

Константин Рассадин
«Всё в мире, как прежде...»

Почти по Бунину

Отшумев на гулких перегонах
Бесшабашным, шалым сквозняком,
Понадеюсь, что в летах преклонных
Буду я разумным стариком.

Станцию найду себе по вкусу –
В яблонях - у мира на краю.
И, в грехах покаявшись, Иисусу
Все свое безбожье замолю.

Пусть же в предвечерии туманном
Умиротворятся душа...
Вот иду я лысым стариканом
В бороденку редкую дыша.

Поступь неуверенного шага.
Крутится собака у ноги.
Говорю себе и ей во благо:
-Ты за прыткой жизнью не беги!

Мудрые, мы обойдем стороной,
Старцам ясновидящим под стать,
Эту даму с чувственной болонкой,
Чтоб другим собакам не мешать.

И почую я чутьем собачим,
А собака - старческим моим:
Ничего-то мы уже не значим,
Никаких грехов не совершим.

Ну если вдруг когда случайно
Мне в гостях у дамы этой быть,
Лишь затем, чтоб выпить чашку чая
И еще собаку покормить.

Так что старость - небольшое горе...
И всего-то-навсего на миг
Выйдет поездом посемафорить,
Находясь в подпитии, старик.

Деревня

Истопили печку. Спать легли
Старые его родители.
Пусть над ними склонятся, легки,
Домовые ангелы-хранители.

Старики посапывают в такт –
Будто бы у них одно дыхание.
И ему по сердцу этот факт
Родственного взаимопонимания.

Завтра солнце солнечных зайчат
В утреннюю комнатку нагонит.
И дела по дому зазвучат,
Тихий мир села забеспокоят.

Глянет мать на степь из-под руки.
Смастерит батяня самокрутку.
Не тревожьтесь: едет, старики,
Загадал на скорую «попутку».

Он себя чужбиной не пытал.
Городская шляпа - не обнова.
Он и сам уже затосковал
По звезде родительского крова.

И ему никак не обойтись
Без всего, что так необратимо...
Хороша простая эта жизнь
В запахах отеческого дыма.

Чтоб от сердца дым не отнесло,
Чтоб в тоске от дома не яриться,
Чтоб в родное русское село
Блудным сыном мрачным
не явиться.

И вовсе не осень печально,
Трезвоня прощальный набат,
Стоит у меня за плечами,
Обрушивая листопад.

Не птицы, готовясь к неволе,
К чужой потянулись земле.
Все в мире, как прежде: и в поле,
И в небе, и даже во мне.

И повода нет в укоризне
Судьбы неудачной, но все ж...
Чем больше напутаешь в жизни,
Тем, кажется, слаще живешь.

Не осень пришла, кровотока,
Расправой жестокой грозя,
Я сам дописался до строчек,
Что жить по-другому нельзя.

Нельзя от ошибок и боли
Себя оградить мне уже.

Все в мире, как прежде: и в поле,
И в небе, и в русской душе.

** *

Не стоит сожалеть о неудачах —
Хватает мне на водку и табак.
Совсем нестрашно жить среди
бродячих
Воров, поэтов, кошек и собак.

Иную жизнь представить
невозможно:
Она сама собою потекла
Болезненно, крамольно,
бездорожно
По всей Руси любви, вражды и зла.

Я по-бродяжьи нищенски
доверчив -
Мне дом родной - и церковь,
и тюрьма.
Привычка жить над пропастью,
под смерчем
Есть окрыленность русского ума.

Да, я - бродяга, но до скромной
меры:
Я на земле суровой не в гостях —
Хватает мне сердечной теплой
веры
В кресты и в звезды, в души на
холмах...

Былинная, зарею прорастая,
Взошла она в крутые небеса —
Земля российская - великая,

простая...
Широким светом бьющая в глаза.
Со дня рожденья светом этим
залит –
Все этим светом воссияло сплошь...
И любишь так, как будто сердцем
стянут
Узлом на горле!..
Плачешь и поешь.

Телега

Во времена высоких технологий
И прочей мути в упаковке слов
Куда девать нас, сырых и убогих,
Бедовых дурней -
сельских мужичков?..
Компьютеры от фирмы
«Эльдорадо» —
На кой нам ляд такая мишура!?
Нас поле ждет:
пахать и сеять надо...
А это вам не хакеров игра.

Мы на земле живем и дышим
душами
И роботов немножечко живей.
Мы - родники.
Мы — чистые отдушины
В святых местах некаменных
церквей.
Насущный хлеб для сырых
и убогих —
От Господа великие дары,
В век космоса, высоких технологий
И прочей непонятной ерунды.

Другие пусть по звездной бездне
мечутся,
Нам сатанинским не пытаться себя
огнем.
Мы по родному, кровному
Отечеству -
Гуляй душа! - телегой громыхнем.
Отец и я, и вся моя деревня,
Неспешная в заботах поутру...
И нет у нас ни капельки доверия
К затаившим смертельную игру...

Да, мы живем как прежде -
по старинке –
До ветру ходим в лопушки -
в сортир!
Но в доме чисто -
не сыскать соринки,
А вы вконец загадили весь мир.

Скрипит телега думой о Земле –
Убогие едино размышляют:
Отец - о каравае на столе,
А сын — о космосе,
который навешают...

Храни, Земля,
 свой девственный покров
И светлых рос зеркальный перепляс,
Бедовых дурней -
 сельских мужиков,
Грохочущих телегой в ранний час.

Я не забыл желтеющее поле.
Давно зерно сквозь палыцы
не текло,
И в городе мучительно до боли
Во сне я вижу родину - село.

...Там и теперь в курных
низовьях Дона,
Где небеса спокойны, широки,
Казачки царствуют,
не добиваясь трона,
И государят вволю казаки.

И нет для них отрадней этой доли:
Живут под Богом и творят добро.
Я не забыл желтеющее поле —
И золото его, и серебро.